

Научная статья

УДК 94(470.5)“1946/1965”

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.13

Производство шерсти сельским хозяйством Урала в 1946—1965 гг.

Владимир Николаевич Мамяченков¹, Владимир Павлович Мотревич²

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, mamyachenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>

² Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия, vladimir.motrevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>

Аннотация. В статье проведен анализ производства шерсти в семи регионах Урала на протяжении послевоенного двадцатилетия. Авторы констатируют, что в первые послевоенные годы на Урале (как и все другие производства, кроме военного и связанных с ним) оно находилось в состоянии непреходящего кризиса, вызванного как тяжелыми последствиями Великой Отечественной войны, так и на редкость пренебрежительным отношением властей к нуждам деревни. В работе приведена динамика производства шерсти на протяжении исследуемого периода в сравнении с РСФСР и СССР, выявлена роль индивидуальных хозяйств населения в овцеводстве, установлено, что основными производителями шерсти в регионе в рассматриваемый период являлись Башкирская АССР и Оренбургская/Чкаловская область. Приводимые в работе материалы показывают, что начавшееся в 1953 г. постепенное восстановление производства шерсти по ряду причин фактически остановилось в начале 1960-х гг. Главными причинами явились изменение специализации сельского хозяйства региона, а также быстрое развитие производства значительно более дешевых и практичных синтетических волокон. В целом на протяжении исследуемого периода доля региона в овцеводстве в масштабах страны неуклонно снижалась, а с начала 1960-х гг. стало уменьшаться и количество производимой на Урале шерсти.

Ключевые слова: Уральский регион, сельское хозяйство, овцеводство, производство шерсти.

Для цитирования: Мамяченков В. Н., Мотревич В. П. Производство шерсти сельским хозяйством Урала в 1946—1965 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 187—199. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/13_46_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.13.

Original article

Wool production by the Ural agriculture in 1946—1965

Vladimir N. Mamyachenkov¹, Vladimir P. Motrevich²

¹ Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia, mamyachenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>

² Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia, vladimir.motrevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>

Abstract. The article analyzes the production of wool in seven regions of the Urals during the post-war twentieth anniversary. The authors state that in the first post-war years in the Urals (like all other industries, except for the military and related ones) it was in a state of perpetual crisis. This crisis was caused, not only by the severe consequences of the Great Patriotic War, but also by the extremely neglectful attitude of the authorities to the needs of the village. The paper presents the dynamics of wool production during the period under study in comparison with the RSFSR and the USSR, the role of individual households in sheep breeding is revealed, it is established that the main wool producers in the region during the period under review were the Bashkir ASSR and the Orenburg/Chkalov region. The materials presented in the paper show that the gradual restoration of wool

© Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., 2023

production, which began in 1953, was actually stopped in the early 1960s for a number of reasons. The main reasons were the change in the specialization of agriculture in the region, as well as the rapid development of the production of much cheaper and more practical synthetic fibers. In general, during the study period, the share of the region in sheep breeding on a national scale steadily decreased, and since the beginning of 1960s, the amount of wool produced in the Urals began to decrease.

Keywords: Ural region, agriculture, sheep breeding, wool production.

For citation: Mamyachenkov V. N., Motrevich V. P. Wool production by the Ural agriculture in 1946—1965. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 2 (46), pp. 187—199. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.46.13>.

Введение

Важной отраслью животноводства является овцеводство. В рассматриваемые годы от овец получали шубные и меховые овчины, каракульские смушки и мерлушки, а также баранину, жиры и молоко — продукты питания населения. Однако главная продукция, ради которой разводили овец многих пород, — шерсть. Шерсть представляет собой ценный биологический материал в виде волосяного покрова животных, широко известный утеплитель природного происхождения. Утепляющее свойство шерсти возникает благодаря наличию в ее структуре большого количества воздушных карманов, в которых и задерживается окружающий воздух. В результате «носитель» такого покрова оказывается защищенным равно как от чрезмерного охлаждения, так и от чрезмерного перегрева. Кроме того, низкая теплопроводность шерсти обеспечивается тем, что она почти полностью из кератина — материала биологического происхождения, прочного, нерастворимого и обладающего низкой теплопроводностью [5].

Помимо низкой теплопроводности шерсть очень гигроскопична, т.е. хорошо впитывает влагу (чуть ли не до половины своего веса), оставаясь при этом на ощупь сухой и теплой, а также обладает хорошими показателями проницаемости, в просторечии — «дышимости». Ко всему прочему шерстяные ткани хорошо противостоят загрязнению и сминанию, из них быстро выветриваются запахи пота, еды, дыма, они редко вызывают раздражения кожи и имеют низкую огнеопасность. Конечно, есть у шерстяных изделий и недостатки. Так, упомянутая выше высокая гигроскопичность приводит в том числе и к тому, что шерсть хорошо впитывает влагу, долго сохнет и при этом значительно увеличивает свой вес. Кроме того, изделия из шерсти требуют внимательного и бережного ухода за собой, их надо беречь от моли.

Шерсть и ее производный материал — войлок (валяная шерсть) были известны человеку еще в глубокой древности, с того самого момента, когда он одомашнил овец и коз. В наши дни доля шерсти составляет около 3% от общего объема мировой текстильной промышленности [40]. Тем не менее, несмотря на подавляющую конкуренцию со стороны синтетических волокон, говорить о полном исчезновении шерстяного производства, вероятно, еще преждевременно. Действительно, такое специфическое природное сырье, как шерсть, видимо, всегда будет привлекать внимание потребителей, выступая как универсальный утеплитель, имеющий к тому же весьма эстетичный вид.

Статья посвящена развитию производства шерсти на Урале в послевоенном двадцатилетии — интересной, но в то же время малоисследованной теме. Поэтому каких-либо конкретных трудов историков по обозначенной проблематике на сегодняшний день крайне мало. Из работ общего плана, косвенно затрагивающих тему статьи, следует отметить диссертационное исследование М. А. Савиновой [34], монографии Р. П. Толмачевой [35] и Р. Р. Хисамутдиновой [37], работу М. В. Конотопова, М. А. Савиновой и М. О. Землянского [6], статьи В. Н. Мамяченкова [7; 8], Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой [1], а также труды В. П. Мотревича [9; 10]. При этом, исследуя развитие животноводства, авторы основное внимание уделяли производству основных продуктов питания — мясу и салу

всех видов, молока, яйца. Шерсти в этом отношении повезло значительно меньше, хотя в исследуемые годы она являлась, особенно в природно-климатических условиях РСФСР, ценным сырьем для легкой промышленности. Как нам представляется, предлагаемая публикация должна частично заполнить имеющийся в историографии пробел.

Источниковая база статьи представлена прежде всего материалами Российского государственного архива экономики, где в фонде Центрального статистического управления СССР нами были получены соответствующие сведения. Они вводятся в научный оборот впервые, что придает исследованию элементы научной новизны. Кроме того, использовались данные Государственного архива Российской Федерации и бывшего партийного архива Свердловской области (ныне Центра документации общественных организаций Свердловской области — ЦДООСО).

Обозначим также временные и региональные рамки исследования. За два рассматриваемых послевоенных десятилетия в Советском Союзе произошел ряд судьбоносных для страны событий: это и послевоенное восстановление, и создание ядерного оружия, и смерть руководителя государства — И. В. Сталина, и смещение его преемника — Н. С. Хрущева, и освоение целинных земель, и начало космической эпопеи, и другие равно или меньшего масштаба. Но, пожалуй, единственным событием, которое насквозь «прошило» упомянутое двадцатилетие, стала так называемая «холодная война», т.е. военно-политическое противостояние двух супердержав — СССР и США, достигшее максимума своего развития в период Карибского кризиса. Что же касается ареала нашего исследования, то выбор его объекта объясняется тем, что Уральский экономический район (далее — УЭР) всегда играл важную экономическую роль в народном хозяйстве СССР, являясь, по выражению А. Т. Твардовского, его «опорным краем». Представляя собой прежде всего промышленно развитый регион, Урал в то же время имеет и достаточно развитое сельское хозяйство. В хронологических рамках исследования УЭР включал Башкирскую и Удмуртскую АССР, Курганскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую и Челябинскую области. Оренбургская область с 26 декабря 1938 г. по 4 декабря 1957 г. называлась Чкаловской, Пермская область с 8 марта 1940 г. по 2 октября 1957 г. — Молотовской. Для удобства восприятия материала наименования областей далее приводятся в основном по состоянию на конец изучаемого периода (1965 г.).

Результаты исследования

До Великой Отечественной войны овцеводство было хорошо развито на Южном Урале, где функционировали специализированные овцеводческие советские хозяйства. В Оренбургской области к овцеводческим хозяйствам союзного значения относились совхозы «Буданшинский», «Буртинский», «Им. К. Маркса», «Караванный», «Красный Чабан», «Профинтерн», «Советский», в Челябинской области — «Алабугский», «Березовский», «Брединский», «Путь Октября», «Урал», в Башкирии — совхоз «Зиянчуринский» и т.д. За годы войны численность овец в Западной и Восточной Сибири, в Казахстане, республиках Средней Азии и Закавказья значительно уменьшилась. Страна лишилась основных племенных баз тонкорунного и полутонкорунного овцеводства, вследствие чего во многих хозяйствах ухудшился состав баранов-производителей и качественное преобразование овцеводства, по существу, было приостановлено [3, с. 4, 5]. На Урале поголовье овец и коз за годы войны сократилось на треть.

Восстановление овцеводства началось еще в конце Великой Отечественной войны. В постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 год» предусматривалось увеличить поголовье овец и коз в колхозах на 11%, а в совхозах — на 14% [2, с. 535, 545]. В послевоенные годы при восстановлении сельского хозяйства большое внимание было обращено

на увеличение численности овец и повышение их продуктивности. Придавая исключительно важное значение обеспечению легкой промышленности тонкой и полутонкой шерстью, Совет Министров СССР 24 июня 1947 г. принял постановление «О мерах по восстановлению и развитию тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства» [3, с. 4]. Однако в жизни все обстояло несколько иначе. Высоким показателям настрига шерсти в первые послевоенные годы просто неоткуда было взяться, поскольку за годы войны условия содержания скота значительно ухудшились. В подтверждение тому в архивных фондах ЦДООСО можно обнаружить множество различных документов. Например, в одной из предоставленных в Свердловский обком ВКП(б) справок по результатам проверки условий содержания скота в январе 1946 г. сообщалось, что в Махневском районе из 65 колхозов обеспечены грубыми кормами всего лишь 11. А далее указывалось, что на колхозных фермах поголовье овец нередко стоит без корма весь световой день, т.е. попросту голодает. В соседнем районе — Синячихинском — за 10 дней только в колхозе им. Сталина пало 50 ягнят из 98 родившихся. При этом авторы справки отметили, что «падеж ягнят получился исключительно от бесхозяйственности, плохого ухода и содержания» [38, л. 187, 188, 200].

Чтобы улучшить положение в животноводстве, в апреле 1949 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.)». В области овцеводства главная задача заключалась в увеличении численности тонкорунных и полугрубошерстных овец и повышении их продуктивности [36, с. 10]. Были усилены и моральные стимулы к труду. 30 апреля 1949 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Социалистического Труда и о награждении орденами и медалями СССР передовиков сельского хозяйства за достижение высоких показателей в животноводстве в 1949—1951 гг.». Были установлены четкие критерии перевыполнения годовых планов по животноводству для присвоения звания Героя Социалистического Труда, награждения орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» [36, с. 46]. Однако одних моральных стимулов было недостаточно. В августе 1952 г. Совет Министров СССР отметил, что государственный план по росту поголовья скота выполняется плохо. Особенно неудовлетворительно в 12 регионах, среди которых и пять уральских: Башкирия, Курганская, Свердловская, Молотовская и Челябинская области [37, с. 192].

В результате, несмотря на многочисленные постановления, поголовье овец и коз не было восстановлено и к началу 1953 г. Правда, материалы таблицы 1 показывают превышение их численности по сравнению с 1928 г., однако это связано с тем, что данные за 1953 г. приведены на 1 октября, т.е. до начала массового забоя скота. Имеющиеся же данные о поголовье овец и коз по состоянию на 1 января 1953 г. свидетельствуют, что на Урале его численность составляла 6478 тыс. и нигде не достигла уровня 1928 г. (в Башкирии — 2012 тыс., в Удмуртии — 448 тыс., в Курганской области — 630 тыс., в Оренбургской — 1432 тыс., в Пермской — 605 тыс., в Свердловской — 581 тыс. и в Челябинской области — 770 тыс. овец и коз) [39, с. 34].

Уровень 1928 г. по численности овец и коз был достигнут только в 1954—1955 гг., однако уже начиная с 1956 г. в ряде областей края — Оренбургской, Свердловской, Челябинской — началось постепенное сокращение поголовья. В Пермской области по состоянию на 1 января пик численности овец и коз был достигнут несколько позже — в 1956 г. После этого началось сокращение поголовья. В 1959 г. численность овец и коз составила 629 тыс., в 1960 г. — 590 тыс., в 1961 г. — 553 тыс., в 1962 г. — 493 тыс., в 1964 г. — 422 тыс. и в 1965 г. — всего 346 тыс. [12, с. 98].

Численность поголовья овец и коз на Урале (все категории хозяйств, тыс. голов)*

Республика, область	Год							
	1916	1928	1941	1951	1953	1954	1955	1956
Башкирская	2294	2182	2230	1621	2673	2974	3328	3265
Удмуртская	548	622	531	414	697	757	751	790
Курганская	643	832	909	517	752	895	995	999
Оренбургская	1550	1311	1474	1316	2015	2308	2167	1897
Пермская	722	863	776	617	825	843	844	892
Свердловская	656	825	673	547	781	796	856	801
Челябинская	659	851	980	696	937	1131	1168	1067
Урал	7072	7486	7573	5728	8680	9704	10109	9711

Составлено по: [39, с. 34; 4, л. 184, 198, 212, 226, 240, 254, 268].

* Данные за 1916, 1928, 1941 и 1951 гг. приведены по состоянию на 1 января, данные за 1953, 1954, 1955 и 1956 гг. — на 1 октября.

Материалы о численности поголовья свидетельствуют, что в рассматриваемый период овцеводство на Урале было развито слабо, хотя для его развития имелись большие возможности, особенно в степных, предгорных и горных районах края. Данные таблицы 1 показывают, что лучше всего овцеводство было развито в Башкирии и Оренбургской области. Неплохо было организовано овцеводство в Курганской и Челябинской областях, значительно хуже — в уральском нечерноземье — Пермской и Свердловской областях и особенно в Удмуртии.

Большая часть мелкого рогатого скота в исследуемый период принадлежала колхозам и совхозам. Так, в Оренбургской области по данным на 1 октября 1953 г. в индивидуальных хозяйствах населения насчитывалось всего 19% поголовья овец. Спустя три года удельный вес хозяйств колхозников, рабочих и служащих в овцеводстве существенно возрос, но все равно составлял менее трети поголовья — 29,7% [14, с. 65, 66]. В начале 1960-х гг. ситуация в овцеводстве начала меняться: поголовье овец в колхозах и совхозах стало сокращаться, а у населения, наоборот, увеличиваться. В Башкирии, например, количество овец в колхозах и совхозах сократилось с 1236 тыс. голов в 1959 г. до 1171 тыс. в 1966 г. (данные на начало года), а у населения за эти же годы возросло с 1142 до 1341 тыс. голов [11, с. 70].

Интересная особенность развития овцеводства в исследуемый период — сокращение доли овец в общем поголовье овец и коз. В 1941 г. в Пермской области в их стаде доля овец составляла 83,4%, в 1961 г. — 80,2%, а в 1966 г. — 72,5% (данные на 1 января). Этот феномен можно объяснить тем, что поголовье овец сокращалось более быстрыми темпами, чем коз. Особенно устойчивая тенденция сохранения поголовья коз характерна для хозяйств рабочих и служащих. Если в хозяйствах колхозников Пермской области поголовье коз за период с 1951 по 1959 г. (данные на 1 января) сократилось с 85 до 42 тыс. голов, т.е. вдвое, то в хозяйствах рабочих и служащих их численность в эти годы осталась практически неизменной (94 и 93 тыс. голов соответственно) [12, с. 100]. Нам представляется, что в рамках индивидуального хозяйства держать коз было значительно легче и дешевле, чем овец.

Важнейшее значение при формировании валовой продукции животноводства помимо численности скота имеет и его продуктивность. В рассматриваемые годы овцеводство на Урале делилось на шубное, полутонкорунное и тонкорунное. Шубное было представлено романовской породой и практиковалось в северных районах Пермской и Свердлов-

ской областей. Тонкорунное овцеводство было представлено в основном помесью таких пород, как преκος, алтайская, советский меринос, грозненская и сальская.

Продуктивность овцеводства зависит от природно-климатических условий и численности поголовья породного скота. На протяжении исследуемого периода поголовье породного скота заметно возросло. Если в 1951 г. численность поголовья овец разных пород составляла в Пермской области 43,2% к общему поголовью скота данного вида, то в 1960 г. — 81%, а в 1964 г. — 88,1%. Самым распространенным видом породного скота в области были овцы породы преκος, на их долю в 1960 г. приходилось 31,8% поголовья овец. Далее следовали овцы романовской породы — 26,4% и советский меринос — 7,8% [12, с. 103]. Еще большей доля породного скота была на Южном Урале. В колхозах Оренбуржья, где концентрировалось свыше половины имевшихся в области овец, в 1950 г. доля породного скота составляла 46%, в 1952 г. — 70%, а в 1955 г. — 81% [14, с. 87].

Рост поголовья породного скота сказался и на его продуктивности. Если в 1950 г. в Пермской области средний годовой настриг с одной овцы составлял 1,8 кг, то в 1955 г. — 1,9 кг, а в 1965 г. — 2 кг [12, с. 103, 118]. В 1951 г. средний годовой настриг шерсти с одной овцы колебался от 1,6 кг в Пермской и Свердловской областях до 2,4 кг в Оренбургской. В Удмуртии в тот год настриг составлял 1,8 кг, в Челябинской области — 1,9, в Курганской области — 2,1 и в Башкирии — 2,2 кг [4, л. 192, 206, 219, 227, 248, 262, 276]. Однако следует отметить, что рост численности породного скота не всегда означал рост его продуктивности. Так, в Башкирии доля чистопородных овец в составе поголовья увеличилась с 3,7% в 1945 г. до 30,2% в 1960 г., а средний настриг шерсти от одной овцы остался практически неизменным — 2,2 кг [11, с. 74, 77].

Рост поголовья овец и повышение его продуктивности привели к увеличению производства шерсти.

Данные по производству шерсти в разрезе всего Урала и его регионов — двух республик и пяти областей приведены в таблице 2. Самым крупным производителем шерсти на Урале на протяжении всего исследуемого периода была Башкирия. Несколько меньше производили шерсти в Оренбуржье — за 1946—1965 гг. 70,7 тыс. т. Далее следовали Челябинская область — 34,7 тыс., Курганская область — 30,9 тыс., Удмуртия — 19,2 тыс., Свердловская и Пермская области — 16,7 и 15,3 тыс. т соответственно.

При внимательном рассмотрении данных таблицы 2 можно заметить, что пик шерстяного производства в разных регионах пришелся на разные периоды. В четырех из них (как на всем Урале и в РСФСР) он был достигнут в начале 1960-х гг., а в трех (Удмуртии, Пермской и Свердловской областях) — еще в конце 1950-х гг. Интересно также, что наибольшими темпами «обвал» настрига шерсти происходил в последних двух из упомянутых территорий: с 1959 по 1965 г. в Пермской и Свердловской областях он сократился вдвое. Это при том, что в других регионах темпы падения были либо замедленными, либо (как в Башкирии и Оренбуржье) снижения производства в упомянутые годы вообще не произошло. Распределение получаемой шерсти по типам свидетельствует, что большая часть поголовья была с грубой или полугрубой шерстью. По данным на 1 декабря 1955 г., в Оренбургской области 39% поголовья овец были с грубой шерстью, 32% — с полугрубой, 24% — с полутонкой и 5% — с тонкой шерстью [14, с. 90].

Из таблицы 2 также следует, что максимум производства шерсти на Урале пришелся на 1961 г. — после этого данный показатель только снижался. В начале 1960-х гг. в овцеводстве меняется значение индивидуальных хозяйств населения: при общем сокращении производства шерсти их вклад стал быстро увеличиваться. Анализ материалов ЦСУ СССР свидетельствует, что после окончания Великой Отечественной войны за годы четвертой пятилетки производство шерсти в индивидуальных хозяйствах населения в

нечерноземных районах края и Башкирии увеличилось незначительно, а на Южном Урале даже сократилось, что было вызвано, по нашему мнению, жесткой фискальной политикой в отношении села. В результате роль хозяйств колхозников, рабочих и служащих в производстве снизилась. Данная тенденция была характерна и для РСФСР и СССР в целом и проявилась даже в 1955 г.

Таблица 2

Производство шерсти в республиках и областях Уральского региона в 1946—1965 гг., т

Год	Республики		Области				
	Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская
1946	2193	536	981	1784	638	716	1000
1947	2241	545	889	1741	561	688	908
1948	2500	600	900	2000	700	800	1000
1949	2800	800	1000	2000	800	900	2000
1950	3222	733	967	2633	873	866	1139
1951	Нет св.	752	1146	3022	798	753	1305
1952	Нет св.	846	1161	2668	776	781	1235
1953	Нет св.	863	1272	3223	754	913	1398
1954	4156	977	1524	3681	754	849	1683
1955	5149	1091	1749	3622	824	950	1882
1956	4720	1081	1687	2795	873	878	1656
1957	4900	1070	1703	3629	811	901	1884
1958	5298	1367	1789	3896	895	1048	1988
1959	5480	1244	1900	4607	962	1029	2237
1960	6051	1251	2126	4812	864	927	2408
1961	6617	1235	2202	5298	852	904	2285
1962	6514	1151	2187	5184	762	843	2306
1963	6252	1179	2108	5061	711	796	2097
1964	5761	976	1682	4323	559	610	2081
1965	5887	900	1973	4750	490	516	2241

Составлено по: [15, л. 19; 16, л. 39; 17, л. 39, 43; 18, л. 18; 19, л. 24; 20, л. 34; 21, л. 28; 22, л. 37; 23, л. 67; 24, л. 116; 25, л. 218; 26, л. 165; 27, л. 37; 28, л. 45; 29, л. 180; 30, л. 22, 111; 31, л. 15, 97; 32, л. 25, 27; 33, л. 74, 119].

В результате в послевоенное десятилетие основными производителями шерсти на Урале, как и в целом по стране, были совхозы и колхозы (табл. 3). Со второй половины 1950-х на Урале начинается увеличение получаемой в индивидуальных хозяйствах шерсти. Если в 1955 г. производство шерсти в них составляло 5218 т, то в 1960 г. — 8393 т, а в 1965 г. — 12 400 т. К концу исследуемого периода в нечерноземных районах края именно индивидуальные хозяйства становятся практически единственными производителями шерсти. В Удмуртии они давали 97,2% шерсти, в Свердловской области — 91,2%, а в Пермской даже 99%! Несколько ниже доля индивидуальных хозяйств была в Башкирии, 2/3 продукции шерсти хозяйства колхозников, рабочих и служащих стали производить и на Южном Урале. Сложившаяся ситуация была следствием дальнейшей корректировки

специализации сельского хозяйства в сторону развития продовольственной базы вокруг промышленных центров Урала при одновременном сохранении, а кое-где и увеличении поголовья овец у населения. Аналогичная ситуация наблюдалась и в целом по России: за 1961—1965 гг. доля продукции индивидуальных хозяйств в производстве шерсти в РСФСР увеличилась более чем в два раза. Что касается других союзных республик, то каких-либо изменений в соотношении вклада различных категорий хозяйств в производство шерсти в них не произошло (табл. 3).

Таблица 3

Продукция индивидуальных хозяйств в валовом производстве шерсти в 1946—1965 гг., %

Республика, область	Год				
	1946	1950	1955	1960	1965
Башкирская	62,5	48,4	42,6	53,0	87,6
Удмуртская	47,0	48,2	53,3	39,8	97,2
Курганская	40,2	16,4	11,1	20,5	64,1
Оренбургская	40,4	25,8	24,6	36,5	65,6
Пермская	54,2	43,0	49,6	66,1	99,0
Свердловская	41,6	38,2	41,2	71,2	91,3
Челябинская	41,3	27,2	29,5	40,9	56,0
Урал	48,3	36,0	34,2	43,9	75,8
РСФСР	42,4	29,7	25,3	29,0	68,2
СССР	31,4	21,3	Нет. св.	22,4	21,3

Составлено и рассчитано по: [15, л. 15, 97, 98; 16, л. 19, 19 об.; 19, л. 24; 23, л. 116, 117; 27, л. 160, 160 об.].

В связи с этим важно отметить, что проводимые во второй половине 1950-х гг. в СССР волюнтаристские решения в области животноводства («Догнать и перегнать Америку по производству мяса, масла и молока на душу населения», «кукурузная лихорадка», «Рязанский почин», запрет на содержание скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках, и т.д.) не оказали ожидаемого влияния на отношение населения к содержанию скота, по крайней мере овец. Это отчетливо видно не только на материалах УЭР, но и РСФСР (табл. 3). Другое дело, что в целом по стране значение индивидуальных хозяйств в овцеводстве в первой половине 1960-х гг. продолжало сокращаться, но эта проблема требует специального исследования.

Наконец, нельзя не сказать и о памятном для всех, кто жил в исследуемую нами эпоху, «синтетическом буме», т.е. массовом увлечении искусственными тканями, производство которых поощрялось властями прежде всего по причине их дешевизны. Действительно, в СССР цены на мытую шерсть были в 3—6 раз выше мировых [41]. Кроме того, синтетические ткани имели широкий спектр разнообразных ярких расцветок, легко стирались и практически не мялись. Символом упомянутого бума стало повсеместное открытие в городах Советского Союза магазинов «Синтетика». Старожилы помнят, что такой магазин в начале 1960-х гг. появился в Екатеринбурге (тогда — Свердловске) на пересечении проспекта Ленина и улицы Гагарина.

Данные о производстве шерсти в УЭР, РСФСР и СССР содержатся в таблице 4. По представленным в ней цифрам хорошо видно, что в послевоенный период производство шерсти в стране стабильно росло вплоть до начала 1960-х гг., и в 1963 г. увеличилось по сравнению с 1946 г. ровно в три раза. Для сравнения укажем, что в 1964 г. мировое производство шерсти составило 1,5 млн. т [41]. Таким образом, производство шерсти в

СССР в указанном году составило 21,8% от мирового. Нетрудно подсчитать, что в расчете на душу советского населения данное производство было в разы выше среднемирового уровня.

Таблица 4

Производство шерсти в УЭР, РСФСР и СССР в 1946—1965 гг.
(все категории хозяйств, в физическом весе), т

Год	УЭР	РСФСР	СССР
1946	7848	60129	118754
1947	7573	н/св	125058
1948	8500	76309	140198
1949	10300	89735	163216
1950	10433	92003	180016
1954	13624	120173	230000
1955	15267	140488	256000
1956	13690	140951	261000
1957	14898	149866	289000
1958	16281	159767	322000
1959	17469	180994	356000
1960	18439	178658	339000
1961	19393	180865	349000
1962	18947	185093	354000
1963	18204	181203	357000
1964	15992	166254	327000
1965	16757	172027	343000

Составлено по: [15, л. 19; 16, л. 39; 17, л. 39, 43; 18, л. 18; 19, л. 24; 20, л. 34; 21, л. 28; 22, л. 37; 23, л. 67; 24, л. 116; 25, л. 218; 26, л. 165; 27, л. 37; 28, л. 45; 29, л. 180; 30, л. 22, 111; 31, л. 15, 97; 32, л. 25, 27; 33, л. 74, 119].

Заметно возросло и производство шерсти на Урале, увеличившись с 7848 т в 1946 г. до 19 393 т в 1961 г., т.е. в 2,5 раза. Однако, несмотря на рост производства шерсти в УЭР, его доля в масштабе страны на протяжении послевоенных лет постепенно стала снижаться — в других регионах овцеводство развивалось быстрее. Материалы таблицы 4 свидетельствуют, что в годы четвертой пятилетки среднегодовое производство шерсти в Уральском регионе составляло 6,1% союзного, в 1954—1955 гг. — 5,9%, а в 1956—1960 гг. и 1961—1965 гг. — 5,2%. Более весомой роль Урала была в овцеводстве России, но и там она неуклонно снижалась: в 1946 г. — 13,1%, в 1950 г. — 11,2%, в 1955 г. — 10,9%, в 1960 г. — 10,3% и в 1965 г. — 9,7%. Причина снижения внимания к овцеводству на Урале заключалась, как уже отмечалось ранее, в изменении специализации сельского хозяйства региона. Начатое на заключительном этапе Великой Отечественной войны создание вокруг ведущих промышленных центров страны пригородной сельскохозяйственной зоны с целью обеспечения проживавшего в них населения картофелем, овощами и мясомолочной продукцией охватило все республики и области Урала, за исключением Курганской области. В послевоенные годы работа по созданию продовольственной базы вокруг промышленных центров Урала была продолжена. Несомненно, что интерес к шерсти уменьшался и быстрое развитие производства синтетических волокон.

Важнейшим результатом функционирования сельского хозяйства являются объемы его товарной продукции. Данные о заготовках и закупках шерсти свидетельствуют, что основная часть их приходилась на колхозы, совхозы и другие государственные хозяйства. В Пермской области, например, на их долю в 1950 г. пришлось 76,1%, а в 1955 г. — 88,6%

заготовленной и закупленной шерсти [12, с. 129]. В Башкирии в 1960 г. — 70,7%, а в 1965 г. — 65,8% [11, с. 112]. Что касается продукции индивидуального сектора, то она, по всей вероятности, в значительной степени использовалась непосредственно в хозяйствах либо реализовывалась на колхозных рынках.

Выполнить установленные планы заготовок и закупок шерсти было непросто, тем более что в первые послевоенные годы одновременно с укреплением и ростом овцеводства в стране увеличивались и планы заготовки его продукции. При этом планы заготовок и закупок шерсти, как правило, не выполнялись. В этом отношении весьма характерны данные о выполнении планов заготовок и закупок шерсти в годы четвертой пятилетки. Они свидетельствуют, что ни одна из республик и областей Урала государственные планы по заготовкам и закупкам шерсти не выполнила. Максимальный результат показала Свердловская область, выполнившая планы сдачи шерсти в 1946 и 1948 гг. соответственно на 94 и 95,5% [4, л. 123].

Заключение

Рассмотренному в настоящей статье временному периоду трудно подобрать столь точное название, которое бы полностью отражало его неоднозначное содержание. Как нам представляется, одно из таких названий могло бы быть и таким: «двадцатилетие радужных ожиданий». Действительно, после тяжелейших четырех лет Великой Отечественной войны (впрочем, жизнь советского народа и в довоенное двадцатилетие трудно назвать легкой) население прежде всего ожидало повышения уровня материального благосостояния. При этом речь не шла о каких-то экзотических продуктах питания и промышленных товарах: люди элементарно хотели избавиться от ставшего привычным недоедания и нехватки простейших предметов быта.

Способствовать реализации этих ожиданий в значительной мере должно было сельское хозяйство страны, призванное обеспечить торговлю и промышленность основными продуктами земледелия и животноводства, а также необходимым сырьем для производства одежды и обуви (и не только). Но, по крайней мере всю первую половину рассматриваемого периода, аграрная сфера экономики как на Урале, так и во всей стране находилась в состоянии кризиса, вызванного не только последствиями войны, но и пренебрежительным отношением властей к нуждам деревни. Все сказанное в полной мере относится и к такой специфической отрасли животноводства, как овцеводство, на которое приходилась абсолютно преобладающая часть валового производства шерсти.

В статье представлена погодная динамика производства шерсти на протяжении всего исследуемого периода в масштабах Урала, РСФСР и СССР. В ней нашли отражение все те противоречия в развитии советского сельского хозяйства, которые были ему свойственны в течение исследуемого нами периода. Это и позитивный импульс решений сентябрьского (1953 г.) пленума правящей партии, и волюнтаристские решения второй половины 1950-х гг. (которые, кстати, не слишком затронули сферу производства шерсти), и другие.

Приводимые материалы свидетельствуют, что начавшееся в 1953 г. постепенное восстановление производства шерсти по ряду причин стало замедляться в начале 1960-х гг. В качестве основных причин этого процесса напрашиваются две: это, во-первых, изменение специализации сельского хозяйства региона (в частности, заинтересованность властей в производстве прежде всего мясомолочной продукции), во-вторых, быстрое развитие производства значительно более дешевых и практичных синтетических волокон. Но, на наш взгляд, была и третья причина — отсутствие серьезного интереса военно-промышленного комплекса (который, по сути, всегда задавал тон развитию всей советской экономики) к производству шерсти. В то же время, например, другой вид сырья для той же текстильной промышленности — хлопок — пользовался повышенным вниманием

руководства ВПК, а значит, и руководства страны. И это неудивительно, ведь хлопок служит сырьем для производства нитроцеллюлозного (для производства обычных боеприпасов) и так называемого баллистического (для изготовления ракетного топлива) пороха.

Таким образом, на протяжении исследуемого периода в масштабах страны доля УЭР в овцеводстве неуклонно снижалась, а с начала 1960 г. стало уменьшаться и валовое производство шерсти в регионе, чему способствовало отсутствие государственной поддержки овцеводства. В статье показана роль индивидуальных хозяйств в овцеводстве, а также установлено, что основными производителями шерсти в УЭР являлись Башкирская АССР и Оренбургская область. Наконец, в ходе исследования было выявлено, что в обозначенный период происходило сокращение доли овец в общем поголовье овец и коз. Авторы пришли к выводу, что в рамках индивидуального хозяйства держать коз было значительно легче и дешевле, чем овец.

Добавим к вышесказанному, что именно в 1950-х — первой половине 1960-х гг. в СССР реализовывался целый ряд весьма значимых и при этом требующих огромных финансовых затрат проектов в самых различных сферах экономики и социальной жизни: это и освоение целинных земель, и развертывание в небывалых размерах жилищного строительства, и строительство гигантских гидроэлектростанций, и развитие ядерной энергетики, и освоение космического пространства, и др. В силу этого производство шерсти на Урале не могло рассчитывать на какое-либо приоритетное внимание властей.

Список источников

1. Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Овцеводство Урала в военных условиях 1941—1945 гг. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2018. № 3 (71). С. 246—248.
2. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг. М. : ОГИЗ-Сельхозгиз, 1948. 640 с.
3. Васильев Н. А., Целютин В. К. Овцеводство. М. : Колос, 1979. 384 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 262. Оп. 5. Д. 3023.
5. Как выглядит шерсть и что это такое? Виды, свойства, характеристики [Электронный ресурс]. URL: <https://kaner.com/tkan/sherst/sherst-eto> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Конотопов М. В., Савинова М. А., Землянский М. О. Развитие текстильной промышленности России в советский период. М. : Легпромбытиздат, 2011. 37 с.
7. Мамяченков В. Н. Животноводство Свердловской области в советский период: достижения и провалы // Научный диалог. 2016. № 3 (51). С. 209—224.
8. Мамяченков В. Н. Животноводство Среднего Урала в 1953—1964 годах // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 234—239. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-4-19.
9. Мотревич В. П. Развитие животноводства на Урале в 1940-е гг. // Аграрный вестник Урала. 2013. № 10 (115). С. 35—38.
10. Мотревич В. П. Развитие сельского хозяйства на Урале в первые послевоенные годы, 1946—1950 : препринт. Свердловск : УрО АН СССР, 1990. 53 с.
11. Народное хозяйство Башкирской АССР : стат. сб. Уфа : Статистика, 1967. 277 с.
12. Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти : стат. сб. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1967. 267 с.
13. Народное хозяйство Челябинской области : стат. сб. Челябинск : Госстатиздат, 1961. 177 с.
14. Народное хозяйство Чкаловской области : стат. сб. Чкалов : Чкаловское кн. изд-во, 1957. 139 с.
15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 44. Д. 1577.
16. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1872.
17. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2272.
18. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3754.
19. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3776.
20. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 4175.
21. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 4745.
22. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5385.
23. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5701.
24. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5969.

25. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6209.
26. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6776.
27. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 7098.
28. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 1439.
29. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 1499.
30. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 1577.
31. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 4274.
32. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 7861.
33. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 2. Д. 227.
34. Савинова М. А. История шерстяной промышленности в России : автореф. ... дис. канд. экон. наук. М. : Цифровичок, 2012. 26 с.
35. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е годы. Томск : ТГУ, 1980. 189 с.
36. Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.) с приложениями. Ижевск : Удмуртгосиздат, 1949. 93 с.
37. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. 607 с.
38. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 41. Д. 242.
39. Численность скота в СССР : стат. сб. М. : Госстатиздат, 1957. 619 с.
40. Шерсть — виды шерстяной ткани, состав, характеристики и свойства материала, уход и применение текстиля. URL: <https://lotostkani.ru/stati/sherst> (дата обращения: 20.12.2022).
41. Шерсть, мировое производство // Справочник химика 21. Химия и химическая технология. URL: <https://www.chem21.info/info/934849> (дата обращения: 20.12.2022).

References

1. Bakhtiyarov R. S., Fedorova A. V. Ovtsevodstvo Urala v voennykh usloviyakh 1941—1945 gg. [Sheep breeding in the Urals under the conditions of the World War II 1941—1945]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2018, no. 3 (71), pp. 246—248. (In Russian)
2. *Vazhneishie resheniya po sel'skomu khozyaistvu za 1938—1946 gg.* [The most important decisions on agriculture in 1938—1946]. Moscow, OGIz-Sel'khozgiz Publ., 1948. 640 p. (In Russian)
3. Vasil'ev N. A., Tselyutin V. K. *Ovtsevodstvo* [Sheep breeding]. Moscow, Kolos Publ., 1979. 384 p. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 262. Op. 5. D. 3023.
5. *Kak vyglyadit sherst' i chto eto takoe? Vidy, svoystva, kharakteristiki* [What does wool look like and what is it? Types, properties, characteristics]. Available at: <https://kaner.com/tkan/sherst/sherst-eto>. Accessed: 20.12.2022. (In Russian)
6. Konotopov M. V., Savinova M. A., Zemlyanskii M. O. *Razvitie tekstil'noi promyshlennosti Rossii v sovetskii period* [The development of the Russian textile industry in the Soviet period]. Moscow, Legprombytizdat Publ., 2011. 37 p. (In Russian)
7. Mamyachenkov V. N. *Zhivotnovodstvo Sverdlovskoi oblasti v sovetskii period: dostizheniya i provaly* [Livestock breeding in Sverdlovsk region in Soviet period: achievements and failures]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, 2016, no. 3 (51), pp. 209—224. (In Russian)
8. Mamyachenkov V. N. *Zhivotnovodstvo Srednego Urala v 1953—1964 godakh* [The Animal Husbandry in the Middle Urals in 1953—1964s]. *Istoricheskii kur'er — Historical Courier*, 2022, no. 4 (24), pp. 234—239. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-4-19. (In Russian)
9. Motrevich V. P. *Razvitie zhivotnovodstva na Urale v 1940-e gg.* [Animal husbandry in the Urals 1940s]. *Agrarnyi vestnik Urala*, 2013, no. 10 (115), pp. 35—38. (In Russian)
10. Motrevich V. P. *Razvitie sel'skogo khozyaistva na Urale v pervye poslevoennye gody, 1946—1950: preprint* [The development of agriculture in the Urals in the first post-war years, 1946—1950. Preprint]. Sverdlovsk, UrO AN SSSR Publ., 1990. 53 p. (In Russian)
11. *Narodnoe khozyaistvo Bashkirskoi ASSR: stat. sbornik* [The national economy of the Bashkir ASSR. Stat. collect.]. Ufa, Statistika Publ., 1967. 277 p. (In Russian)
12. *Narodnoe khozyaistvo Permskoi oblasti za gody Sovetskoi vlasti: stat. sbornik* [The national economy of the Perm region during the years of Soviet power. Stat. collect.]. Perm, Permskoe book Publ., 1967. 267 p. (In Russian)
13. *Narodnoe khozyaistvo Chelyabinskoi oblasti: stat. sbornik* [National economy of the Chelyabinsk region. Stat. collect.]. Chelyabinsk, Gosstatizdat Publ., 1961. 177 p. (In Russian)
14. *Narodnoe khozyaistvo Chkalovskoi oblasti: stat. sbornik* [National economy of the Chkalov region. Stat. collect.]. Chkalov, Chkalovskoe kn. izd-vo Publ., 1957. 139 p. (In Russian)

15. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics] (RGAE). F. 1562. Op. 44. D. 1577.
16. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 1872.
17. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 2272.
18. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3754.
19. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3776.
20. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 4175.
21. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 4745.
22. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 5385.
23. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 5701.
24. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 5969.
25. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 6209.
26. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 6776.
27. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 7098.
28. RGAE. F. 1562. Op. 337. D. 1439.
29. RGAE. F. 1562. Op. 337. D. 1499.
30. RGAE. F. 1562. Op. 337. D. 1577.
31. RGAE. F. 1562. Op. 337. D. 4274.
32. RGAE. F. 1562. Op. 337. D. 7861.
33. RGAE. F. 8040. Op. 2. D. 227.
34. Savinova M. A. *Istoriya sherstyanoi promyshlennosti v Rossii: avtoref. ... dis. kand. ekon. nauk* [History of the wool industry in Russia. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, Tsifrovichok Publ., 2012. 26 p. (In Russian)
35. Tolmacheva R. P. *Kolkhozy Urala v 50-e gody* [Collective farms of the Urals in the 50s]. Tomsk, TGU Publ., 1980. 189 p. (In Russian)
36. *Trekhletnii plan razvitiya obshchestvennogo kolkhoznogo i sovkhoznogo produktivnogo zhivotnovodstva (1949—1951 gg.) s prilozheniyami* [Three-year plan for the development of social collective-farm and state-farm productive animal husbandry (1949—1951) with annexes]. Izhevsk, Udmurtgosizdat Publ., 1949. 93 p. (In Russian)
37. Khisamutdinova R. R. *Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1945 — mart 1953 g.)* [The agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 — March 1953)]. Orenburg, OGPU Publ., 2003. 607 p. (In Russian)
38. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. F. 4. Op. 41. D. 242.
39. *Chislennost' skota v SSSR: stat. sbornik* [The number of livestock in the USSR. Stat. collect.]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1957. 619 p. (In Russian)
40. *Sherst' — vidy sherstyanoi tkani, sostav, kharakteristiki i svoistva materiala, ukhod i primenenie tekstilya* [Wool — types of woolen fabric, composition, characteristics and properties of the material, care and use of textiles]. Available at: <https://lotostkani.ru/stati/sherst>. Accessed: 20.12.2022. (In Russian)
41. *Sherst', mirovye proizvodstvo* [Wool, world production]. *Spravochnik khimika 21. Khimiya i khimicheskaya tekhnologiya* [Handbook of a chemist 21. Chemistry and chemical technology]. Available at: <https://www.chem21.info/info/934849>. Accessed: 20.12.2022. (In Russian)

Информация об авторах

В. Н. Мамяченков — доктор исторических наук, профессор
В. П. Мотревич — доктор исторических наук, профессор

Information about the authors

V. N. Mamyachenkov — Doctor of Historical Sciences, Professor
V. P. Motrevich — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 08.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023;
принята к публикации 20.05.2023

The article was submitted 08.01.2023; approved after reviewing 30.01.2023;
accepted for publication 20.05.2023